

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Полная ночь секса 4 (Продолжение)

Глава 7. От первого лица. Дембеля.

Минут через пять мы въехали на территорию части, немного покружили и остановились перед каким-то одноэтажным зданием. В окнах было темно, но из-под двери выбивалась полоска света.

— Выходи, — скомандовал сержант и спрыгнул на землю, звякнув пакетом с водкой. Он застегнул штаны и ждал меня возле двери. То ли от тряски, то ли от выпитой водки, а возможно от всего вместе меня здорово развезло. Я с трудом спрыгнула из машины, чуть не упав на землю, оправила юбочку, кое-где покрытую пятнами равшановской спермы, и подошла к сержанту. Из влагилица немного подтекало, но подтираться я не стала.

Сержант постучал в дверь условленным стуком и через секунду её открыл солдатик, с виду настоящий задохлик. При виде меня лицо его вытянулось, а глазки нездорово заблестели. Он сглотнул слюну, сделал шаг в сторону, пропуская нас, и козырнул сержанту. Тот не обратил на него никакого внимания и, поддерживая меня одной рукой за плечо, а другой, сжимая мою правую грудь, повёл меня вглубь здания ко второй двери, из-за которой слышались приглушённые голоса и музыка. Судя по запаху и влажности, это была баня. Он толкнул дверь ногой, сделал шаг вперёд и, оставив меня за дверью, приложил руку к голове:

— Товарищи дембеля, разрешите войти! — И дверь прикрылась.

Я облокотилась о стену и стала двумя руками поглаживать соски. Про себя я решила, что если уж меня сейчас трахнет толпа мужиков, нужно расслабиться и получить от этого максимальное удовольствие. Я буду выполнять все их прихоти, и тогда возможно, всё это закончится быстро, и я уйду домой.

Дверь открылась, и сержант поманил меня рукой. Я вошла. Это была большая комната-раздевалка. Вдоль стен стояли длинные лавки, над которыми висели доски с крючками для одежды. На некоторых висела солдатская форма с какими-то нашивками, вензелями и белыми аксельбантами. Посередине стоял большой дощатый стол с двумя недопитыми бутылками водки и закуской: кусками резаной колбасы, консервами, хлебом и остатками зелени. За столом сидели четыре голых парня с сигаретами и о чём-то пьяно спорили. Ещё один сидел на лавке, широко расставив ноги, и курил, прикрыв глаза, одновременно отхлёбывая пиво из бутылки.

Они несколько секунд ещё говорили, потом замолчали и разом обернулись к нам.

— Оба-на! — Присвистнул тот, что сидел один.

Они смотрели только в мою сторону, не замечая сержанта, и жадно поедали меня глазами. Я чувствовала, как их взгляды раздевают меня, укладывают на стол и раздвигают мои ноги.

Один из них, наверно, старший опрокинул в себя стакан, который держал в руке, сморщился и сунул в рот что-то из зелени.

— Отойди в сторону, Ваня. — Он махнул сержанту рукой. — А ну-ка, повернись, красотка, спиной. Покажись нам во всей красе!

Я повернулась.

— Теперь повернись к нам. Тебя как звать-то? — Сощурился он.

— Лена, — коротко ответила я.

Подойди ко мне, Леночка! — Сказал сладко парень, растирая ладони. Я медленно подошла,

боясь поскользнуться. — Еще ближе! — Скомандовал он. Я выполнила его приказ. Он подал мне руку, и когда я приблизилась, задрал мою юбочку и довольно хмыкнул от увиденного. Я думала он прямо тут меня и сделает, но нет, он встал, обошёл вокруг меня, как вокруг ёлки и вульгарно похлопал меня по попке.

— Хороша! Миловидная мордашка, фигурка с роскошной грудью и тонкой талией, стройные ножки. И юбочка под стать, ничего не скрывает! А сосочки-то, гляньте какие! А торчат-то как!

— Он начал щупать и подбрасывать на руке мою грудь. Потом сел и принялся лапать мои ноги снизу вверх, доходя до самых половых губ, но останавливаясь буквально в миллиметре от них. — Чулочки, правда, в сперме, взгляд испуганный, а губки яркие, шалавистые! За счастье такую суку отыметь! Да и нижние губки блядские, похотливые... — И тут его рука не остановилась в очередной раз, а буквально проскользнула по влагалищу. Да, да именно проскользнула, потому что я уже заметно увлажнилась. И один из пальцев резко влетел в мою киску. Я вскрикнула.

— Мы тебе вставим в твою мокрую и похотливую пиздёнку... да и в жопу тоже, правильно, пацаны? Отвечаю, за такие бабки, что отвалили ментам, ты должна неделю отрабатывать.

— Шлюха охуительная... За такую минимум баксов триста за ночь отстегнули б, а здесь почти на халяву... — Проговорился сержант. — Сосёт классно! Я за десять минут обкончался. А потом через пять минут опять член поднялся и еще два раза вставил ей.

— Это так, сучка? Ты так классно сосёшь? — Поднял голову на меня парень и засунул мне в киску второй палец.

— Ребят, отпустите меня. Я за ночь уже столько приняла, что больше не выдержу! — С трудом взмолилась я: язык меня почти не слушался. И тут же почувствовала, как к моей спине прижалось чьё-то мокрое тело, так, что мне пришлось прогнуться. Его член упёрся мне в попку, а руки обхватили мои груди и стали их безудержно мять, доставляя мне и боль, и наслаждение одновременно. Голова моя откинулась назад, и он уже покрывал мою шею жадными поцелуями.

Тот, что сидел передо мной, встал и тихо спросил:

— Выговорилась? — И не ожидая ответа — хлесткий и сильный удар по щеке, так, что если бы не тот, что стоял сзади, я бы упала. Я заплакала, глядя на ударившего меня парня. Заплакала от подлости, своего бессилия и просто обиды, что со мною в эту ночь поступили имен-но так, не осмеливаясь уже протестовать и чего-то кому-то доказывать, объяснять и просить...

— Чего испугалась? Давно тебя в бане не драли? Не бойсь! Налъём полный стакан, выпьешь для расслабухи, закусишь. — Он налил полный стакан водки и протянул мне. — Про то, что ты честная женщина, а дома тебя ждёт твой ненаглядный муженёк — забудь! А теперь слушай меня, — он взял в руку солдатский ремень и закурил. — Если ты, шлюха, не так возьмёшь у нас всех в рот, не отсосёшь, как надо — этой бляхой прямо здесь выбью все твои зубы, чтобы не мешали брать в рот. А плохо войдет в пиздёнку и зад — весь ремень засуну туда вместо члена, поняла? А теперь пей!

Я кивала, что, мол, всё поняла, и пила мелкими глотками, захлёбываясь и давясь и обжигая горло дешёвой водкой. Но до конца допить не смогла, поставила стакан, и с жадностью заела колбасой. Буквально моментально водка мне дополнительно «вставила».

— Со мною мои друзья, у которых давно не было бабы, тебе ясно, шалава? Сделаешь всё, как надо, мы тебя отпустим и даже проводим домой, чтоб тебя по дороге кто-нибудь ещё не выебал. А если будешь из себя целку строить... — Он зло сплюнул на пол. — Теперь громко

скажи, чтоб друзья мои, дембеля услышали, что ты сама хочешь отодраться!

— Я хочу, чтобы вы меня отодрали, — еле проговорила я заплетающимся языком.

— Громче, я не слышу!

— Отъебите меня во все дыры! — Закричала я, и по щекам опять потекли слёзы.

— Ладно, не плачь, шлюшка, ща тебе станет весело! Пацаны, налетай!

Те трое, что ещё продолжали сидеть не выдержали и набросились на меня, будто отсидевшие за изнасилование и выпущенные на свободу. Тыкаясь в меня своими отвердевшими членами, они окружили меня с трех сторон, подняли юбку и стали меня лапать, мешая друг другу и споря, кому первому «ебать эту блядину». Их руку были везде. Они жадно щипали мою попку, лапали грудь, гладили киску. Мне было жутко стыдно (в душе я всё же считала себя честной девушкой), я плакала, но при этом мое возбуждение возрастало, я противилась этому чувству, но оно предательски росло. Да, это им не Маньку-буфетчицу с перезрелыми сиськами, да толстой отвисшей задницей щупать в темноте. Видимо, им еще не приходилось дорываться до таких созревших и упругих грудей взрослой и красивой женщины, если они их так тискают, мнут, кусают, оттягивают, выворачивают соски и засовывают руки между бедер, оставляя синяки и засосы! Да всё с такой силой, что ждёшь, когда же они кончат и отстанут... Ну и ну! Тут опять вмешался старший:

— Ну что, тёлка хороша? Мирон, ну-ка пощупай, потекла у потаскухи пиздёнка-то?

Сразу же я ощутила во влагалище чей-то палец.

— Потекла, сука, всё липко!

— Липко? А ну, сучка, покажи нам, как ты течёшь! Раздвинь половые губки, покажи, как они блестят! Муж редко вставляет? И с нежностью? — Он смаковал половую тему, как какой-нибудь пиздофил! — А тебе хотелось бы, как шлюху и блядь? Каждый день по несколько раз? Чтобы не спрашивал, а вставлял и ебал, так ведь? Отвечай, сука!

— Да, да, — закивала я. — Хочу, как блядь.

— Тебе нравится быть нашей шлюхой?

— Да я очень хочу быть вашей шлюшкой и хочу, чтоб вы меня трахнули, — с трудом от унижения и водки проговорила я.

Тот, что сунул мне палец во влагалище, с новой силой взялся за мою киску и продолжал трахать меня уже тремя пальцами, а я, будто подтверждая свою блядскую натуру, начала тихонько постанывать с закрытыми глазами, чуть разведя ноги и немного присев. Это была очень сладкая пытка. Через некоторое время я перестала плакать, и даже стала подмахивать движению руки во влагалище. Я возбудилась невероятно сильно, моя киска начала истекать соком, и больше всего мне хотелось, чтоб меня изнасиловали.

— Кладите её на стол! — Не выдержал старший. — Шамиль, возьми камеру, а ты, Вань, сфоткай нашу забаву. Чтоб на память осталось. Ведь никто не поверит, какую классную телку мы отымели во все щели! И нам будет память... о нашей службе.

После пятиминутной фотосессии с разных ракурсов и планов (больше они выдержать не смогли), меня подхватили две пары сильных рук, приподняли над столом и положили на спину. Еду отодвинули на другой край стола. Ноги мои задрали высоко вверх и раздвинули в стороны, насколько это было возможно. Тут же подскочил знакомый сержант и начал фотографировать меня в этой нелепой позе. Я прикрыла глаза и отвернула голову. Их жадные, наглые руки ползали по всем у телу.

— Фарух, сунь ей за щёчку. — Крикнул старший.

Мне в лицо уткнулась что-то твёрдое и горячее. Приоткрыв глаза, я увидела перед собой красную пульсирующую головку с капелькой жидкости на самом кончике.

— Возьми, соска, за щеку, и по самые гланды!

Мне ничего не оставалось, как открыв рот, впустить внутрь пенис и начать сосать. Я стала потихоньку шевелить языком и засасывать член, когда он шел в мой рот. Мне было ужасно стыдно, я чувствовала себя шлюхой, но это же и безумно заводило меня. Я уже громко стонала, а если бы у меня во рту не было члена, то я, наверное, уже кричала бы.

— Серёга, дай докурить, — Фарух протянул руку, и старший отдал ему дымящийся окурок.

— Кури, Фара. Андрей, держи хуй бодрей! Чего стоишь, пускай подрочит тебе!

Стоящий справа Андрей взял мою руку и положил себе на член.

— Погоняй, родная, шкурку!

Я обхватила член у самого основания и начала ему дрочить, полностью оголяя головку.

Кто-то из парней начал играть с моими сисечками. Покручивая соски, он оттягивал груди вверх, легонько пошлепывая под ними, чем заставлял трепетать податливую плоть.

— Ух, помада размазалась, волосы растрепались! Какая похотливая и развратная шлюха, — приговаривал сержант, щёлкая фотоаппаратом. — Ты чего, сука от вспышки так дёргаешься! Фарух, по самые яйца ей за щёчку. Позируй, позируй, шалава, как берешь в рот, как сосешь у пацанов!

— Вай, как сосет, когда пиздёнка горит-то! Как хочет, чтоб ее отымели и выебали в ротик. Вылизывай сука, вылизывай! — Подначивал меня Фарух, и я лизала, что было сил!

Кто-то раздвинул мои губы в стороны. Теперь вся моя промежность была вывернута и выставлена на всеобщее обозрение. Краем глаза я увидела, что передо мной стоял Серёга.

— Полизать суку хочет кто-нибудь с вас? Мирон, братан, становись к ней между ног и вылизывай её всю, перед тем как я вставляю. Классно течет! — Я почувствовала прикосновение чего-то влажного на своих губках и непроизвольно дёрнулась и прогнулась.

— Затащилась! Смотри, как пиздёнкой бьёт-то тебе по губам! — Засмеялся он. — Эта шлюшка балдеет, как ты ей, братан, там всё вылизываешь. Пиздёнкой подвигай, блядина, покажи братану, как баба тащится, когда её язычком по клитору и губкам...

А я и действительно тащилась! Мирон страстно целовал меня жаркими поцелуями в половые губы, слизывая мои выделения. Его язык двигался во влагалище, то с силой надавливая на губки, то нежно их обволакивая. Тонким кончиком он щекотал клитор, затем забирался между больших губ, потом дальше — между малых и всё глубже и глубже. Я вновь закрываю глаза и начинаю чувствовать, как волны теплой истомы снова переносят меня вглубь наслаждения. Ничего не соображая, я уже подмахиваю низом живота Мирону и продолжаю страстно сосать у Фаруха. Я вижу, как он вздрагивает от моих прикосновений, как раскачиваются его бедра в такт моим движениям. Чтобы продлить его удовольствие я, то полностью поглощала его инструмент, то извлекала наружу, продолжая ласки рукой и языком. Он поддерживал мою голову и не делал особых попыток управлять моими движениями. Он был доволен моим мастерством. Расслабился и получал удовольствие.

— Ну-ка, Мирон, дай-ка я вдую Леночке. — Сергей отодвинул Мирона и сам начал при-страиваться к моей, истекающей соками писичке. — Шамиль, засними на камеру этот момент для истории.

Я почувствовала, как он полез ко мне между ног, его пальцы раздвинули моё отверстие, он

засунул мне в писичку свой член и через мгновение он уже вгонял свой инструмент в мою промежность, навалился на меня всей своей массой. Он ритмично стал трахать меня, умудряясь при этом тискать мою грудь и задницу. Инструмент у него был достаточно длинный, и при каждом вводе его головка упиралась мне в самую матку. Тут задёргался и Андрей. Он начал кончать, но сделал это как-то неловко, не удержался и начал выстреливать спермой на меня, когда я повернула к нему голову.

— Ой, бля-я! Кайф! — Он кончал мне на лицо и грудь. Спермы у него было очень много, наверно сказалась его молодость, и я в душе обрадовалась, что он не залил мне всю её в рот, а то я бы точно захлебнулась. Тут же его место занял Мирон, подставляя мне в руку истомившуюся и горячую палку, и я заработала рукой, насколько позволяли силы. Фарух повернул мою голову к себе, призывая меня продолжить, и я вновь обхватила губами его член. Сергей продолжал меня накачивать размашистыми движениями. Меня имели с двух сторон, а я ещё дровича третьему, и от ритмичных толчков моё тело дёргалась, как рекламный Зайчик-Энерджайзер.

— Ваню, давай, фоткай, не стой! — Говорил Серёга, вгоняя свой поршень. — Мы эти фотки на твоей работе покажем, если ты, сука, к нам завтра хоть на пять минут опаздаешь... без трусиков, в чулочках, в этой коротенькой юбочке. Ну, а будешь выпендриваться — отошлем мужу, соседям... Сосед тебя драл? Иметь такую блядь под боком и ни разу не вставить... Значит он мудака и импотент! Ничего, отдерёт и выебет тебя точно, когда увидит такую шлюшку на фотках. Или отослать в Интернет, и адресочек приписать...

Фарух уже не стоял, а долбил мой рот, и никак не мог кончить. Я постаралась ему помочь, пустив в ход язык. Не прошло и пяти секунд, как он задрожал всем телом, прижал мою голову к своему животу, и с силой вогнав член в рот на всю длину, несколько раз выстрелив сперму мне в горло. Все это сопровождалось дикими криками и нечеловеческим рыком. Я стала захлёбываться, попыталась отодвинуться от него, но его рука крепко держала мою голову, а член заполнил весь рот. — Глотай, сука! — Закричал он. Я начала проглатывать жидкость, но она прибывала быстрее, чем хотелось. Излишки спермы начали вытекать по углам моих губ на подбородок. Его дыхание стало возвращаться в привычный ритм, и он вытащил член. Я проглотили почти всё и была до безумия рада хватить глоток воздуха.

Справа начал кончать мне на грудь Мирон. Я сжала его ствол, как могла, и он зарычал от удовольствия. После этого Фарух опять подставил ещё твёрдый член к моим губам, и я без слов облизывала его, пока он не вынул свою палку.

У меня в голове все плыло, как в тумане: с двух сторон струи спермы, тем более, когда ты её глотаешь и ощущаешь у себя внутри ещё давление третьего. Я откинулась на стол хоть как-то передохнуть и продолжала елозить по нему туда-сюда от фрикции Сергея, сопровождаемые ритмичным хлюпаньем. Эти всасывающие звуки и хлюпанье меня тоже заводили.

Но отдохнуть я не успела. Ко мне подошёл Шамиль, направляя на моё лицо видеокамеру и свою дубину.

— Давай, Лэночка, возьми у меня в ротык тоже, — так мило и по-свойски попросил он. Я открыла рот, и в него сразу протолкнулся, испещренный венами его мерзкий отросток. Когда он полностью заходит в меня к горлу подкатывает тошнота, такой он огромный! Он методично трахает мой рот. Кроме его члена и живота, я не могу ничего больше видеть.

— А-а-а-а! О-о-о! — Это Сергей вгоняет свой член в вагину.

«Ну когда же это кончится», мелькает в голове, одновременно с приходящей волной оргазма. Шамиль вытащил член и навёл камеру на наше совокупление. Освободив рот, я тихо застонала. Сергей продолжал трахать меня, как дикое животное, приподняв меня за бедра, и со всей дури вгоняя свой член. Потом замер и с силой воткнул его с громким хлопком яиц об мою задницу. Я громко вскрикнула. Он сжал мои груди руками, и шумно хлюпая, снова сильно ткнулся в промежность. Я застонала в голос. И тут невероятный оргазм потряс меня. Он начался невыносимой щекоткой где-то в копчике, потом перекинулся на внутреннюю и заднюю поверхности бёдер, колени. Вагина и задний проход начали синхронно сжиматься толчками, пульсировать в агонии, всё быстрее и быстрее. По спине к затылку побежала дрожь, ноги ослабели. Я сдавленно вскрикнула, нанизывая вагину до его лобка.

— Ну и блядь, так мне ещё ни одна телка не отдавалась, — одновременно возмущенно и удивленно дал он свою положительную оценку.

— Ты кончила, сучка? — шлепнув меня по заднице, одобрил Ваня и щёлкнул фотоаппаратом. Я только шумно дышала и молчала. Сергей медленно вынул слегка увядший член из моего лона, откуда сразу же потекло, и повернулся к Шамилю.

— Ну как, ты всё снял?

— Да, командыр, всё было круто, — при этом Шамиль продолжал снимать меня. Он опустил объектив камеры в мои, всё еще раздвинутые ноги, туда, где из влагалища вытекала сперма. Мне стало стыдно, и я хотела сдвинуть ноги, но Сергей цыкнул и отрицательно закачал головой. Я опять раздвинула их, а Шамиль ещё ближе придвинулся, потом залез на стол и стал снимать меня сверху. После этого он перевёл объектив на мои груди и стал снимать их. Сергей же, стоя за его спиной, жестами показал мне, чтобы я улыбалась. Я стала улыбаться и даже поигрывать пальчиками со своими сосочками, Шамиль же встал рядом со мной на ко-лени и перевел объектив своей камеры на моё лицо, губы и подбородок, которые всё ещё были в сперме. Ваня не отставал от него, демонстрируя навыки внештатного корреспондента «Красной звезды». Он был уже в одних штанах, из расстёгнутой ширинки которых торчало знакомое мне орудие насилия.

Своим затуманенным взором я увидела, как Сергей жестами показывает на Шамиля и на сержанта, на их члены и на меня, и я поняла, что мне надо ублажать кино-фото корреспондентов. Что же делать, значит, придётся, и я взяла в руки члены и стала их поглаживать. Ша-миль перевёл объектив камеры на свой член, а затем на моё влагалище, и я, поняв, чего он хочет, ласково произнесла:

— Шамиль, моя киска хочет попробовать твой прекрасный членик, ты не против?

— Давай, давай, Шамиль, сучка хочет, надо её ублажить! — Загоготали остальные. Они уже разливали принесённую Ваней водку и с интересом наблюдали за происходящим.

Но он в ответ только заулыбался и произнёс:

— Нет, Лэночка, мой члэник хочет твою попочку! — При этих словах все дружно грохнули. Я поняла, что меня снова будут трахать в попку. Причём трахать будут опять же грубо и без церемоний, а дырочка моя ещё продолжала побаливать после ментов. От этих мыслей у меня навернулись слёзы, но я продолжала улыбаться, поощряя их действия.

Сергей взмахнул рукой, и в воздухе промелькнул неизвестно откуда взявшийся, накрученный на его руку, ремень. Он опустился на мой лобок, впрочем, не очень сильно, но чувствительно. Я вскрикнула.

— Ты его попроси. Чтоб в попочку трахнул, — вкрадчиво произнёс Сергей.

— Да, Шамиль, пожалуйста, отрахай меня со всей силы в попку, а то они только раззадорили меня и бросили.

Ребята все сразу засмеялись, и Сергей сказал:

— Давай мне камеру и приступай к делу.

— Командир, может с Ваню в два хуя?

— Давай, — разрешил он и взял у него видеокамеру.

Шамиль кивнул Ване, чтобы тот лёг на скамью. Сержант передал фотоаппарат Мирону и лёг на спину. Меня подняли и положили на Ваню. Я сама приподнялась и без лишних слов насадила на его кол. Сержант только охнул и замер. Шамиль стал запихивать свой член мне в анус. Стало нестерпимо больно, и я, повернув голову к нему, попросила «чем-нибудь смазать дырочку». Он усмехнулся, но всё же перестал впихивать свой член мне в зад.

— Масло возьми, — сказал Мирон, — смажь ей жопу. — И протянул Шамилю открытую консервную банку. Я почувствовала, как мне в анус вливается масло. Хоть так, чем на сухую!

Шамиль опять раздвигает мои ягодицы и пристраивает свой член к моей попке. Мне всё ещё было больно, но просить второй раз я побоялась. Он, наконец-то, всунул свой член и стал медленно, с трудом входит в мой зад.

— А-а-а-а-а-а! — Меня возвращает в сознание острая боль, это Шамиль до половины вонзил мне в анус своего огромного «дружка».

— Смотрите, а ей нравится! — По-своему понимает он мой крик и вталкивает его на всю длину. Боль нестерпима! Я снова закричала, но Шамиль, не обращая внимания на мои крики, стал накачивать меня, словно поршень. Эта попытка, кажется, продолжается вечность!

Приходится терпеть. В этот момент к моему уху наклонился Сергей.

— Ты почему не стонешь? Тебе не нравится, как мы тебя ебём?

Я испугалась и как можно ласковее ответила ему:

— Нет, нет, Серёжа, мне очень хорошо и мне всё нравится! — Мои крики сменились на стоны. Я начала потихонечку подмахивать и постанывать, потом всё громче и чаще. Чтобы было удобнее, я перехватила себя за ягодицы и растянула их в стороны. При этом я слышала, как Шамиль одобрительно хмыкнул.

Сначала двигался только он, а сержант блаженно лежал подо мной и мял мои груди. Потом они стали поочередно входить в меня, но им показалось этого мало, и они по счету раз, стали вместе задвигать в меня члены. Я была зажата между ними, как сосиска в булочке, только голова моталась из стороны в сторону. Я могла уже только глухо стонать, да слабо вскрикивать при одновременном вхождении в меня их членов. Кажется, что сейчас эти двое меня разорвут. Через тонкую перегородку их члены трутся друг об друга. Я вся липкая от их спермы. Она везде! На чулках, спине, груди! Она стекает по подбородку, видна на ресницах, волосах!

Постепенно боль стихла и я почувствовала знакомое чувство, меня наполняло тепло, боли я уже не испытывала и стоны мои говорили совсем о другом. Да! Да! Сильнее, ещё! Ещё! Ещё! Сильнее! Ебите меня!!!

Кто-то приблизился к нам и схватил меня за волосы. Перед глазами мелькает член, измазанный моей помадой.

— Соси, соси! — Рука опять прижимает голову к члену. Это Андрей. «Хорошо хоть не душит меня своим отростком», думаю я, в очередной раз проводя языком по гладкому концу. Три огромных члена заполняют все мои дырочки. Мне хочется кричать от удовольствия, но мой

рот занят. Я была на седьмом небе.

Прошло, наверное, несколько минут, но они показались мне вечностью, и я забилась в сильнейшем оргазме. Ребята не унимались, а даже наоборот ускорили свои движения. В этот момент мой мозг совсем отключился, а темп возрос до безумия. Через секунду Андрей выдёргивает свой член из меня и в лицо брызгает солоноватая жидкость

Сержант сжимает мою грудь. Во мне с новой силой поднимается блаженная волна, и когда Шамиль еще больше ускорил свои движения, меня буквально затрясло в очередном оргазме. Сержант еще сильнее начал всаживать во влагалище член и сильно сжал мои соски руками, что только усилило мои ощущения. Я чувствую в такой позе, как его член при ударах упирается в стенку моей вагины.

Если бы вы слышали, как вокруг ржали! Я была унижена окончательно. Сергей сказал: — Я думаю, если эту шлюху трахнуть в ухо — она тоже кончит, — что вызвало очередной всплеск гогота. — Ты, сучка, совсем охренела! Ты что, кончать сюда пришла? Мы ещё не всё получили, а она уже в оргазмах корчится! А ну, соси, шлюха! — Рот опять занят чьим-то скользким стволом. Я вынуждена сосать. И дрочить, когда кто-то из них подставлял свой член мне в руку или дрочил сам — и почти одновременно кончали на меня. Потом они растирали сперму по моему лицу и спине и заставляли облизывать их руки.

Я уже не могла держаться на ногах, я опустилась на сержанта так, что член его, казалось, достал до моего горла. Проникновение получилось таким глубоким, что он тут же задрожал. Его пенис запульсировал и постепенно прекратил дёрганье.

— Мужики, это просто пиздец! — Ваня был настолько доволен, что даже не чувствовал спермы на своём лице, стекавшей с меня или попавшей на него от дружков.

Шамиль вытащил свой член и попросил положить меня на стол. Меня подняли с Вани, стащили юбочку и уложили на старое место. Я выглядела как самая настоящая шлюха, в туфлях и чулках с поясом, залитых спермой и вся липкая.

Он положил мои ноги себе на плечи и снова вошел в мою попку. Я кричала, но это не помогало. Моя попка изнывала, из киски лилось. Его темп всё нарастал. Он схватил меня за соски и больно их сжал. Но мне было удивительно хорошо. Мой новый оргазм был уже близко, и я стала помогать себе кончить. Я терла пальчиком бугорок своего клитора, а Шамиль трахал все сильнее, рычал от удовольствия и я чувствовала тепло, разливающееся внутри меня. Я теребила клитор все неистовее... Солдат трахал меня все быстрее... боль, наслаждение... меня передернуло. Сладостно и тягуче накатила оргазм и я, задрожав, кончила вместе с ним.

С радостным стоном он выплеснул горячую струю семени в прямую кишку. Моя попка сразу наполнилась жидкостью. От этой реки спермы меня мгновенно сотрясла еще одна волна-на сильнейшего оргазма.

В этот момент нас опять сфотографировал Мирон и со словами, что это пойдет в свадебный альбом Шамиля, что вызвало очередной гогот, сделал ещё несколько снимков.

— Фу-ух, бля, просто кайф! — Стонет Шамиль, вытирая свой член о мои чулки. Из попки сперма течёт на стол, собираясь в большую лужицу.

— Ты ей за щёчку дай, пусть оближет! — Предложил кто-то.

Шамилю эта идея очень понравилась, что нельзя сказать про меня. Он привычным движением наклонил мою голову к члену. В нос мне явственно ударил запах моей попки и её содержимого. Это было уже слишком! Я хотела сказать ему об этом, но, открыв рот, не успела

даже глазом моргнуть, как член полностью оказался у меня во рту, привычно уткнувшись в горло.

Шамиль отклонился немного назад, повернув мою голову кверху, насколько позволял его член у меня во рту. Он смотрел мне прямо в глаза, наблюдая за моей реакцией. Сразу бы-ло видно, что ему это очень нравилось. Заглатывая его член в самое горло и хорошенько отсасывая, я подумала, что меня сразу вырвет, но к моему огромному удивлению, не почувствовала никакого неприятного вкуса, появился только небольшой кислый привкус, который быстро смылся слюной.

Видимо, для профилактики, задержав пару раз член в самой глубокой точке горла и убедившись, что я не давлюсь им, Шамиль достал его полностью и приказал мне подняться на ноги.

— Хорошая блад! — С наслаждением сказал он и начал сильно мять мою грудь, больную задницу и водить рукой по моей киске. — Ну, как, Лэночка, тебе понравилось? Скажи: да, ми-лый, понравилось. Ну!

— Да, милый, мне понравилось, — сказала я.

— О, бляха муха, да ты горячая тёлка! — тут же засмеялся Сергей — Ладно, потом ещё тебя поёбём. Хочешь ещё? А? Не слышу! Хочешь?!

— Да, хочу, — прошептала я.

— Не слышу!

— Хочу, — сказала я громче.

— Вот и хорошо. А то я думал, ты обидишься. Ты ведь не обиделась на меня, Ленок?

— Нет.

Мне опять кто-то сунул стакан, но я замотала головой: ещё не прошла та водка.

— Пей, сука!

Я сделала большой глоток, поперхнулась и меня чуть не вырвало. Я закашлялась, и стакан у меня забрали — к чему добру пропадать!

Они снова выпили, и Сергей приказал позвать солдатика-доходягу. Когда его привели, он стал возле двери, испуганно вжав голову в плечи, и преданно смотрел на Сергея.

— Снимай штаны!

— Зачем? — Ещё больше испугался солдатик. Мне стало его жалко.

— Снимай, говорю! И садись на стул.

Он снял штаны и сел.

— Ну что, хороша тёлка? А теперь её на четвереньки, как сучку...

Меня поставили на четвереньки и придвинули к солдатiku. Член у него не был эрогирован, наверно, от страха, и вяло свисал между ног.

— Отсоси у него! — Кивнул мне на солдата Сергей. — А ты, солобон, учись вставлять девке в рот.

Я полностью проглотила его член, и он вздрогнул. Вокруг заулюлюкали.

— Ух, как схватила... Что, понравился хуй пацанёнка? И такой тебе, шлюхе, в рот... такой миниатюрный, аккуратный и нежный и небольшой, чтобы погрузить его весь в твой похотливый и влажный ротик до самых яичек.

Я чувствовала, как его член набухает у меня во рту, как превращается в мужское орудие, и испытывала от этого дополнительное удовольствие. Солдатик начал постанывать и обхватил мою голову руками. Он уже был готов кончить, и тогда я схватила его член и ловко, с первого

раза насадилась на него. Во мне заговорила какая-то маниакальная страсть.

Усевшись на крепкий молодой член, я начала двигать тазом, слегка подпрыгивая на парне. Тот лишь заворожено наблюдал, как кольшутся мои груди, как топорчатся набухшие соски. Я наклонилась пониже к нему, и теперь мои соски терлись о его грудь и лицо. Оправившись от первого потрясения, его руки начали блуждать по моим мягким податливым ягодицам. Губы парня стали целовать и обсасывать раскачивающиеся перед его лицом сиськи.

Отдаваясь страсти, я продолжала на нём скакать. Чувствуя приближение оргазма, я прижалась к нему всем телом и громко застонав, стала кончать. Через секунду моё лоно наполнилось спермой кончившего следом за мной солдата. Я не спешила слезать, чувствуя, как внутри у меня пульсирует постепенно уменьшающийся в размерах пенис, как потихоньку вытекает из влагалища сперма. Я смотрела в его довольное лицо, на котором соседствовало рядом с радостью от пережитого некоторое удивление от происшедшего.

Дембеля хлопали в ладоши в полном восторге от увиденного. Кто-то протянул четверть стакана водки, и я её выпила одним залпом. Меня штормило от пережитого и я повалилась на стол. Тут же к моему задку начал пристраиваться Фарух. Но мне было всё равно. Он со всего маху всадил мне в попку свой член. Больно, конечно было, но все члены сегодняшнего вечера сделали своё дело, моя попка приняла его инструмент весь, и ходил он там свободно. Трахал он меня глубоко, сопровождая свои движения ударами яиц о мою киску. При каждом вводе я уезжала вперёд, а он с громким шлепком прижимал свой лобок к моему задку. Я держалась руками за края стола, беззвучно опустив голову вниз, и смотрела на стол ничего не видящим взглядом. Он схватил меня за волосы, выпрямил и, удерживая член в попке, прижался своим телом ко мне сзади, развернул голову к себе и впился губами в поцелуе.

Потом раздвинул мне ноги пошире и, продолжая трахать, прохрипел:

— Я тебе говорил, что я люблю, когда сучки стонут, говорил или нет?

— Говорил, — ответила я и стала стонать.

— Громче, громче! — Он всё не унимался.

К тому времени, когда Фарух готов был кончить, я стонала уже так, что меня могли услышать все, кто был и на улице. И, наверное, услышали, потому, что в этот момент я краем глаза увидела, как дверь открылась, и на пороге появился чёрный дог огромных размеров, а за ним — офицер, лет сорока, по виду армянин, с каким-то значком на рубашке и кобурой на поясе. Фарух застонал и резко вытащил из моей попки свой член, но первая струя всё равно ударила в дырочку. Он, ничего не соображая, кончал мне на чулки и продолжал сжимать свой член и всё приговаривал «Ой, бляха, хорошо-то как, ой бля!». И тут к нам подошёл офицер.

E-mail автора: LikaString@mail.ru